

1854.

КВКАЗЪ

№ 100

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую бузку по ¼ коп. серебромъ.

22 Декабря,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 21—29 ноября. Монаршее благоволеніе. Высочайшія Указы. Извѣстія изъ Крыма. **КАВКАЗЪ:** Телельск. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Два дня въ урочищѣ Бѣлый-Ключъ. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Балтійскаго и Чернаго Морей. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Данія. Швейцарія. Турція. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.** Шамилъ въ Парижъ и Шамилъ по-одиножѣ. Статья Е. А. Вердеревскаго и Н. Л. Дункель-Веллина. (окончаніе.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Нынѣшнимъ, сотымъ, номеромъ нашей газеты оканчивается ея изданіе въ истекающемъ 1854 году. 1-й номеръ изданія будущаго года появится 1-го января 1855. Въ теченіе нынѣшней недѣли газета издаваться вовсе не будетъ—по случаю наступающихъ праздниковъ и по примѣру прежнихъ лѣтъ. Подписка же на изданіе 1855 года—не прекращается, но будетъ продолжаться въ теченіе послѣднихъ дней декабря и во весь январь мѣсяць. Редакція, при этомъ случаѣ, не лишнимъ считаетъ объявить г. многогороднымъ своимъ подписчикамъ, что требованія ихъ будутъ исполняемы **НЕМЕДЛЕННО И СЪ СОВЕРШЕННОЮ АККУРАТНОСТІЮ**, чего въ началѣ 1854 года не могло быть по случаю перемѣны въ личномъ составѣ редакціи. Всѣ экземпляры газеты будутъ посылаться въ Россію—по экстра-почтѣ, а въ Закавказскій Край—два раза въ недѣлю: съ простой и съ летушей почтами, и при томъ въ самые дни посылки изъ печати каждого номера. Кромѣ всего этого, Редакція надѣется имѣть въ наступающемъ году возможность **ВАЖНѢЙШІЯ** современныя событія сообщать своимъ закавказскимъ читателямъ **РАНѢЕ ВСѢХЪ ПРОЧИХЪ ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ**, и на это будутъ въ особенности обращены всѣ усилія Редакціи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Ноября 24-го дня 1854 года. **Опредѣляется въ службу.** Уволенный изъ Поручиковъ Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Штабс-Капитаномъ, **Соколовскій**, въ Эриванскій Карабахскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, прежнимъ Поручикомъ чиномъ.

Ноября 25-го дня 1854 года. **Производятся:** Въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго: изъ подпрапорщиковъ: **Андреевскій**, **Туркеничъ**, **Жилинъ**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Востенскій** и **Терентьевъ**. Бѣлостокскаго: изъ подпрапорщиковъ: **Лисовскій** и изъ унтеръ-офицеровъ: **Тарасевичъ**. Литовскаго: изъ унтеръ-офицеровъ: **Кульчицкій** и **Тертиловъ**. Виленскаго, изъ офицеровъ: **Хартулярскій** и **Скульскій**. **За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ:** По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго: изъ подпрапорщиковъ: **Струковъ**, **Боровко** и изъ унтеръ-офицеровъ: **Бондарки**. Бѣлостокскаго: изъ подпрапорщиковъ: **Мойсеенко**, **Васильевъ** и изъ унтеръ-офицеровъ: **Ваншинъ**. Рязанскаго, изъ подпрапорщиковъ: **Рудневскій**. Рязанскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Зубчевскій**, **Макаренко** и **Звѣревъ**. Егерскихъ полковъ: Литовскаго, изъ юнкеровъ: **Шумаковъ**, **Федотовъ**, **Паналекса**, **Князь Крановскій** и изъ унтеръ-офицеровъ: **Надовъ**. Виленскаго, изъ юнкеровъ: **Дандри** и **Левитовъ**. **Переводится.** По Пѣхотѣ. Кубанскаго Егерскаго полка Прапорщикъ **Киселевъ**—въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. **Исключаются изъ списковъ.** По Пѣхотѣ. Убитые въ дѣлѣ противъ Горцевъ, Ставропольскаго Егерскаго полка: Маіоръ **Герцыгъ 2-й** и Подпоручикъ **Соколовскій**.

Ноября 26-го дня. **Производятся:** **За отличіе по службѣ.** По Кавалеріи. Состоящіе по Кавалеріи: Директоръ Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, Подполковникъ **Владъ Гагаринъ 5-й**, въ Полковники. Приставъ Карагай-Едишвульскаго народа, Ротмистръ **Затрапезновъ**, въ Маіоры. Помощникъ Ахалцыхскаго Уѣзднаго Начальника, Штабс-Ротмистръ **Чковлевъ**, въ Ротмистры. Ставропольскій Окружный Начальникъ Государственныхъ Имуществъ, Поручикъ **Фитинговъ**, въ Штабс-Ротмистры. По Арміи. Состоящіе по Арміи: Ленкоранскій Уѣздный Начальникъ, Подполковникъ **Аглицковъ**, въ Полковники. Телельскій Уѣздный Начальникъ, Маіоръ **Филипповъ 2-й**, въ Подполковники. Дербентскій Полиціймейстеръ, Капитанъ **Егоровъ**, въ Маіоры. Шабранскій Участковый Засѣдатель, Штабс-Капитанъ **Каргановъ**, въ Капитаны,—вои восемьъ съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и перекѣ четверо по Кавалеріи, а послѣдніе по Арміи. **Переводится.** По Арміи. Состоящіе по Арміи и въ Комисаріатскіяхъ штатѣхъ Подпоручикъ **Шульце**, въ 6-й резервный баталіонъ Мингальскаго Егерскаго полка. **Увольняется:** **За отпускомъ:** По Пѣхотѣ. Мингальскаго Егерскаго полка Капитанъ **Фонъ-Мерклинъ**, изъ излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ городѣ Полтаву и Ригу, на четыре мѣсяца. **Исключаются изъ списковъ:** **Умершій.** По Ливійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 11-го Поручикъ **Щешице**.

Ноября 27-го дня. **Производятся:** **За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики:** По Пѣхотѣ. юнкеръ Егерскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, **Стройновскій**. **Исключаются изъ списковъ.** По Ливійнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 12-го Прапорщикъ **Козлицковъ**.

Ноября 28-го дня. **Производятся:** **За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ.** По Артиллеріи. 12-й Артиллерійской бригады юнкеръ **Гольцъ**, въ Прапорщики, въ Анапскій Артиллерійскій гарнизонъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, Прапорщикамъ Пѣхотныхъ полковъ: Навагинскаго—**Авалову** и Да-

гестанскаго—**Клементову**, за отличіе, оказанное ими въ сраженіи противъ Турокъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемигостивнѣе пожалованы кавалерами: **Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира четвертой степени, съ бантомъ.** 1854 года Октября въ 27-й день, по представленію Начальства объ отличіи-усердной службѣ и особой храбрости въ дѣлѣ съ Турками, 2-го Января 1854 года, Озургетскій Уѣздный Начальникъ, Коллежскій Ассесоръ **Мачавариани**. **Ордена Св. Анны второй степени.** 1854 года Октября въ 27-й день, по представленію Начальства объ отличіи-усердной службѣ и особомъ трудахъ, Александропольскій Уѣздный Начальникъ, Надворный Советникъ **Ланно**. **Того же ордена третьей степени, съ бантомъ.** 1854 года Октября въ 27-й день, по представленію Начальства объ отличіи-усердной службѣ и особой храбрости въ дѣлахъ съ Турками, въ разное время, Помощникъ Рачицкаго Уѣзднаго Начальника, Титулярный Советникъ **Мачавариани**. **Того же ордена и степени, безъ банта:** Октября въ 27-й день, по представленію Начальства объ отличіи-усердной службѣ и особой храбрости въ дѣлахъ съ Турками, въ разное время, Помощникъ Начальника Ахалцыхской кордонной линіи, Коллежскій Секретарь **Ивановъ**; Секретарь Кутанскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, состоявшій при Начальникѣ Гурійской милиціи Казначеемъ и Квартирмейстеромъ всей милиціи, Губернскій Секретарь **Князь Эрестовъ** и Помощникъ Начальника Имеретинской дружины Коллежскій Регистраторъ **Князь Черотели**.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

По полученному 28-го ноября донесенію отъ Генераль-Адъютанта **Князя Мещикова**, подъ Севастополемъ, съ 19 по 23-е ноября (съ 1—5 декабря), ничего новаго не произошло. Огонь съ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ДВА ДНЯ

ВЪ УРОЧИЩѢ БѢЛЫЙ-КЛЮЧЪ.

9-го декабря какъ-то особенно уныло ударилъ колоколъ полковой церкви. Всѣ гг. штабъ и оберъ-офицеры, солдаты и поселане, женщины и дѣти собрались въ церковь, въ этотъ печально-памятный для полка день. Въ прошедшемъ 1853 году, 9-го декабря, въ Александрополь скончался отъ ранъ командиръ Гренадерскаго полка князь **Илья Дмитриевичъ Орбеліанъ**, и ровно черезъ годъ, въ тотъ же день, назначено въ нашей полковой церкви служить панихиду за упокой души его и всѣхъ въ бранн убивенныхъ воиновъ. При первыхъ звукахъ молитвы за упокой души почившаго генерала, всѣ бывшіе въ храмѣ преклонили колѣна. Картина была трогательная. Покойный князь и злополучная его супруга (*)—кроткая, добродѣтельная женщина, въ кратковременное пребываніе свое на Бѣломъ-Ключѣ успѣли привязать къ себѣ всѣ сердца всѣхъ сословій. Тутъ же, у панихиды молилось нѣсколько инвалидовъ безъ рукъ и безъ ногъ. Ихъ простыя мужественныя лица не могли утаить душевнаго волненія, слезы

текли по ихъ длиннымъ усамъ. Они вспомнили того, за кого теперь молились,—своего командира; онъ представился имъ въ послѣднія минуты его жизни: на конѣ, молодой, прекрасный, гордый, съ лицомъ одушевленнымъ отвагой, съ обнаженной шашкой скакалъ онъ впереди своихъ молодцовъ; а молодцы не отставали, такъ и лѣзли за красавцемъ—командиромъ на вражескія пушки, не взирая ни на многочисленность непріятеля, ни наградъ пуль, ядеръ и картечи... Отъ дружнаго молодецкаго натиска горсти храбрыхъ, несмѣтныхъ толпы непріятеля дрогнули и побѣжали, преслѣдуемые штыками Гренадеръ; непріятельская батарея была взята... но, увы! виновникъ этого подвига, сраженный двумя пулями, отнесенъ съ поля битвы,—и при торжествѣ блистательной побѣды не онъ поздравилъ своихъ молодцовъ Гренадеръ, не онъ сказалъ имъ душевное спасибо. Инвалиды, вѣроятно, вспомнили все это и, закрывъ глаза рукавомъ шпиди, плакали навзрыдъ. Бываютъ торжественныя минуты, въ которыя настроеніе душъ толпы, составленной изъ совершенно-различныхъ личностей, общее; подобныя минуты грустны, потому что большею частію эти общія чувства вызываются поражающимъ всѣхъ несчастіемъ, какъ наприѣръ гибель цѣлаго семейства, знатнаго, добродѣтельнаго, кроткаго и всеми любимаго... Трудно описать всѣ проявленія печали, которою эта разнородная толпа молящихся почтила память во бранн убивенныхъ воиновъ. При возгласѣ *и—вѣчная память!* глухія, едва сдерживаемыя рыданія наполнили храмъ... Душа, потрясенная этими общими выраженіями печали, разрывалась на части.

Служба кончилась; народъ тихо расходился въ разные стороны, а женщины, одѣтыя въ траурныя платья, направлялись домой съ грустными, заплаканными лицами.

Погода была тихая, теплая, окрестности ясны, горы видны на дальнее разстояніе.

На другой день, 10-го декабря, Бѣлый-Ключъ съ утра представлялъ совершенно иное зрѣлище: все приняло необыкновенно-оживленный видъ. Современіе выступленія въ походъ полка, на Бѣломъ Ключѣ болѣе года была совершенная тишина. Ничто не оживляло, не разнообразило почти всегда пустыхъ улицъ. Даже въ праздничные дни поселане не охотно собирались въ небольшіе кружки и въ кружкахъ этихъ слышались не смѣхъ и веселье, а важныя толки о полкѣ, о сраженіяхъ, о раненыхъ и убитыхъ.

И вотъ 10-го декабря Бѣлый Ключъ ожилъ какъ въ былое время. Всѣ возвышенныя мѣста усыпаны пестрыми толпами всего бѣлоключинскаго населенія. Солдаты, поселане, женщины и ребятишки, всѣ стоятъ неподвижными толпами и не сводятъ нетерпѣливыхъ взглядовъ съ дороги, которая далеко видѣется за лѣсомъ. Проскачетъ-ли по улицѣ казакъ или поселанинъ, толпы приходятъ въ движеніе и вопросы сыплются со всѣхъ сторонъ. Предметъ всеобщаго ожиданія—два баталіона Гренадерскаго полка, которые должны прибыть на зимнюю стоянку въ свою штабъ-квартиру, и всѣ, отъ мала до велика, высыпали еще съ утра встрѣтить и праздновать возвращеніе открытыхъ славою героевъ.

Въ 12-мъ часу, на дорогѣ, сквозь чащу лѣса заблестали штыки. Толпы пришли въ движеніе, всѣ торопились къ выходу изъ селенія на встрѣчу баталіонамъ. Командиръ под-

(*) Княгиня Варвара Ильинишна, до сихъ поръ еще находящаяся въ числѣ плѣнныхъ скопищамъ Шамилъ во время послѣдняго злодѣйскаго ихъ вторженія въ Кахетію. Ред.

неприятельскихъ батарей вообще весьма слабы и потери съ нашей стороны ничтожны. Не смотря на ежедневные проливные дожди, оборонительныя наши работы продолжались съ успѣхомъ.

По ночамъ изъ Севастополя высылались команды охотниковъ, съ тѣмъ, чтобы тревожить неприятеля. Малыя эти вылазки исполнялись довольно удачно. Такъ, 20-го числа, передъ разсвѣтомъ, Волынского Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Полевой, съ 5-ю унтеръ-офицерами и 66-ю рядовыми, смѣло взобрался на высоты передъ Южною бухтою, бросился въ итѣки на траншею неприятельскую, перекололъ тамъ многихъ Англичанъ, взявъ 3-хъ въ плѣнъ и захватилъ 14-ть штуцеровъ. Въ слѣдующую ночь, съ 20-го на 21-е, того же полка Поручикъ Васильевъ, съ охотниками отъ разныхъ полковъ, бросился на одну изъ французскихъ батарей и перекололъ до 30-ти неприятелей. Въ ту же ночь, 60 охотниковъ Томскаго Егерскаго полка, съ 4-мя матросами, подъ командою Поручика Жариноса, подкрался къ траншеѣ, занятой англійскими штуцерными, которые, при внезапномъ появленіи нашихъ егерей, бѣжали, оставивъ 11-ть тѣлъ, 1 плѣннаго и 4 штуцера. Всѣ эти смѣлыя вылазки произведены нами почти безъ потери.

По свѣдѣніямъ изъ Евпаторіи, неприятелю не удалось стащить ни одного изъ судовъ, брошенныхъ на мель бурю 2-го числа въ окрестностяхъ сего города.

(Русс. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ настоящее время, когда во всей Россіи бываетъ такъ много затѣливыхъ приготовленій къ предстоящему празднику Рождества Христова, въ нашемъ городѣ также замѣтно нѣкоторое движеніе. Оно, впрочемъ, мало разнится отъ тѣхъ обыкновенныхъ приготовленій, съ которыми сопряжено здѣсь ожиданіе и всякаго другаго праздника. — Въ Тифлисъ, какъ и во всемъ христіанскомъ Закавказьи, Рождество и Святки не отличаются ни какими особенными праздничными обычаями, что, конечно, должно отнести къ бѣдности грузинскихъ миеологическихъ воспоминаній, повсюду служившихъ основою для святочныхъ обычаевъ. Здѣсь и о Рождествѣ и о Святкахъ бываетъ та же тишина и спокойствіе, какъ и во всѣ прочіе дни; развѣ только лишній разъ послышится заунывная, гортанная пѣсня, или раздастся громкій, пронзительный визгъ зурны, да туземки въ яркихъ разноцвѣтныхъ нарядахъ уебятъ плоскія крыши своихъ саклей. Нѣсколько замѣтнѣе движеніе около модныхъ магазиновъ, но въ особенности на

армянскомъ базарѣ: здѣсь и теперь уже болѣе обыкновеннаго выставлено фруктовъ и разныхъ сластей, которыя въ Тифлисъ, какъ и вообще на всемъ Востокѣ, играютъ главную роль во время всѣхъ большихъ праздниковъ. — Впрочемъ сласти и лакомства приготовляются преимущественно къ новому году, встрѣча котораго здѣсь отличается особыми обычаями; тутъ являются и *хлбы счастья*, обсыпанные изюмомъ, и *басилы* или *бацилы* (родъ пряниковъ, имѣющихъ различныя формы), и *юзинаки* (грецкіе орѣхи или миндаль, сваренные въ меду), и *алвахази* (густо-вытопленный медъ). Наканунѣ же новаго года ожидаетъ насъ удовольствіе слышать неумолкаемую въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ ружейную стрѣльбу, совершаемую обыкновенно въ это время Грузинами *въ знакъ торжества надъ врагами*. Вообще нужно замѣтить, что во всемъ Закавказьи и по-нынѣ строго исполняются самыя древніе обычаи при встрѣчѣ новаго года; изъ нихъ наиболѣе интересныя у Армянъ и Осетинъ; у первыхъ въ каждой кузницѣ раздаются мѣрные удары тяжелаго молота по наковальнѣ: это вѣковой обычай, родившійся вѣдствіе старой исторической сказки о царѣ Арташесѣ и порочномъ сынѣ его Артаваздѣ. У Осетинъ же, называющихъ праздникъ новаго года *Нов-Бонъ* (новый днѣль), совершается также, какъ и у Грузинъ, стрѣльба изъ ружей; но повѣрье, на которомъ основанъ этотъ обычай, отличается отъ грузинскаго. Осетины стрѣляютъ, прицѣливаясь въ луну, въ томъ убѣжденіи, что она каждый годъ, въ эту именно ночь находится въ величайшей опасности отъ *арви-калмъ* (дракона или огненнаго змѣя), угрожающаго ей совершенной гибелью. Но о новомъ годѣ поговоримъ въ новый годъ!

— На концертъ, данномъ 29-го октября въ Закавказьи, артистомъ Адамомъ Миллеромъ, собрано въ пользу раненыхъ воиновъ и семействъ убитыхъ въ настоящую войну въ Азіатской Турціи, *триста р. сер.*

— Пятигорскаго уѣзда, селенія Журавскаго, Священникъ Іосифъ Саввинъ и Діаконъ Антонъ Смирновъ, движимые патріотическимъ желаніемъ принести и свою лепту для войны противъ враговъ православія, пожертвовали въ пользу семействъ убитыхъ нижнихъ чиновъ въ сраженіяхъ съ Турками, или вообще на военныя надобности, по усмотрѣнію и назначенію начальства, полугодовые оклады получаемого ими жалованья: священникъ *пятьдесятъ одинъ р. сорокъ пять коп.*, а діаконъ *двадцать шесть руб. сорокъ шесть коп. сер.*

— Тифлисскій Военный Губернаторъ, Генераль-Лейтенантъ Князь И. М. Андрониковъ 19-го ноября выѣхалъ изъ Тифлиса въ Елисаветополь.

ка, полковникъ князь Тарханъ-Моуравовъ, верхомъ, въ сопровожденіи гг. офицеровъ, выѣхалъ также встрѣчать своихъ молодцовъ-гренадеръ. И вотъ по главной улицѣ поселенія стройно, въ порядкѣ, съ музыкой и пѣніемъ, идутъ батальоны; все населеніе Блага Ключа провожаетъ ихъ, любуясь бравымъ видомъ героевъ и осыпая ихъ благословеніями. И можно-ли было не любоваться ими? Посмотрите на эти загорѣлыя, мужественныя лица, на которыхъ легко прочесть выраженіе преданной отваги, святое исполненіе своего долга и молодецкую удалъ, — удалъ, свойственную только нашему неподражаемому русскому солдату, беззаботно вскормленному среди благословенныхъ, плодородныхъ степей Россіи, въ правилахъ слѣпой дѣтской преданности Батюшкѣ-Царю и родной землѣ. Послушайте эту боевую пѣсню усатаго хора, пѣсню не хитро-сложенную доморощеннымъ поэтомъ-солдатомъ, съ наввною любовью воспѣвающимъ своихъ начальниковъ, водившихъ Гренадеръ къ славнымъ побѣдамъ; эту же самую пѣсню молодцы пѣли, идя въ кровавый бей, а теперь поютъ еѣ дома, и толпы слушаютъ, заслушиваются удамой пѣсней.

Батальоны поднялись на гору, гдѣ начинаются казармы, построились въ каре; полковой священникъ отслужилъ благодарственный молебенъ о благополучномъ возвращеніи, и окрошилъ святой водой Христолюбивое воинство. Послѣ этого батальоннымъ знаменамъ отдали воинскую честь и внесли въ домъ г. командира полка.

Командиръ полка, желая успокоить своихъ молодцовъ гренадеръ, такъ долго испытывавшихъ неудобства и лишения походной и боевой жизни, старательно позаботился о приготовленіи для ихъ квартированія хорошаго, сухаго и теплаго помѣщенія. А въ этотъ день, на площади возлѣ новыхъ казармъ, гренадеръ ожидалъ общій обѣдъ, какъ для гг. офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ.

Снявъ ружья и составивъ ружья въ козлы, батальоны посѣдѣли на мѣсто обѣда. Огромные столы накрыты были для нижнихъ чиновъ. На нихъ стояли большія чашы съ прекрасными вкусными щами, пироги, говядина и крутая гречневая каша, а возлѣ столовъ красовались огромные котлы и бочки съ водкой. Молодцы пили уже не жѣрой, а кто сколько вздумаетъ, по-двѣ и по-три чарки, послѣ чего натурально ѣли съ тѣмъ могучимъ аппетитомъ, который въ разсказѣ можетъ показаться баснословнымъ. Въ обѣдѣ этомъ участвовали не одни походные люди; тутъ пристали къ нимъ и поселяне и женатыя солдаты, оставшіеся въ штабъ-квартирѣ. По первомъ утоленіи голода, веселый говоръ, громкій смѣхъ и лобызанія встрѣтившихся старыхъ знакомцевъ наполнили воздухъ. Во все время обѣда играла музыка. За особеннымъ столомъ полковой командиръ съ обществомъ гг. офицеровъ, праздновалъ благополучное возвращеніе полка на зимнія квартиры. Дамъ, пришедшихъ изъ любопытства на это торжество, просили принять участіе въ полковомъ пирѣ, и веселый кружокъ у офицерскаго стола заговорилъ живѣе, веселѣе и шумливѣе.

Передъ концомъ обѣда г. полковой командиръ провозгласилъ тостъ: за здравіе Государя Императора. Музыка заиграла «Боже Царя храни!» Съ электрической силой слова тоста сообщились въ всѣхъ пирующимъ. Нижніе чины подбрасывали на воздухъ шапки и кричали ура! Всѣ окрестныя пригорки, усѣянные любопытными жителями, повторили этотъ сердечный крикъ и эхо далеко отозвалось на общее ура всего Блага Ключа. Послѣ этого слѣдовали тосты за здравіе: Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Наслѣдника Цесаревича и Шефа полка, Великаго Князя Константина Николаевича, и всего Августѣйшаго До-

ИНОСТРАННЫЯ НОВОСТЯ.
ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТИСКАГО МОРЯ (J. de St.-P.) Стокгольмъ, ноября 22-го. Изъ Стокгольма, отъ 21-го числа, въ Новую Прусскую Газету сказано, что отдѣльные англійскіе военные корабли все еще являются въ шведскихъ портахъ, и въ особенности въ Фаресундѣ и Готландѣ. Иногда ведутъ они на буксирѣ русскіе призы. Однако же, 21-го числа, одинъ корабль съ грузомъ русскихъ произведеній благополучно прибылъ въ Стокгольмъ.

(J. de St.-P.) Киль, декабря 2-го. Третьяго дня, винтовой фрегатъ «Эвриаль», о 51 п., капитанъ Рамсей, прибылъ въ Киль изъ Финскаго залива. Другіе корабли, оставшіеся до сихъ поръ у русскихъ береговъ, также должны прибыть сюда въ началѣ будущей недѣли. Фрегатъ «Эвриаль» понесъ нѣсколько поврежденій отъ бурной погоды.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Zeit) Письма офицеровъ изъ лагеря подъ Севастополемъ представляютъ неблагоприятное описаніе тамошней жизни. Союзники нуждаются во многомъ. Пища не хороша: она состоитъ изъ корабельныхъ сухарей, весьма дурной воды и сушеннаго мяса, послѣдняго въ скудномъ количествѣ. Солдаты принуждены скрываться въ землѣ, чтобы защититься отъ русскихъ пуль, и сильно страдаютъ отъ ночнаго холода. Офицерамъ не лучше солдатъ, пища у нихъ одинаковая. Причиною такого положенія были отчасти бури, погубившія такое множество транспортныхъ судовъ, шедшихъ въ Балаклаву съ зимнею одеждой, провіантомъ и военными запасами.

— (N. P. Z.) Изъ Лондона пишутъ: «Большой транспортный пароходъ Prince, погибшій во время бури 14-го ноября, былъ въ Балаклавѣ. Надѣются по этому, что онъ уже выгрузилъ большую часть своего груза, когда начался ураганъ. Но этотъ грузъ постигла странная судьба. Пароходъ Prince былъ нагруженъ множествомъ припасовъ, пороху, бомбъ и пр., и, кромѣ того, постельнымъ бельемъ и медицинскими припасами въ Гревендѣ. Когда онъ прибылъ въ Константинополь, то врачи настоятельно просили, чтобы имъ выдали госпитальные припасы, но тогда оказалось, что ихъ слишкомъ хорошо уложили; они лежали подъ цѣлою горой горючихъ веществъ. Чтобы выгрузить сначала послѣднія, Prince отправился мимо Константинополя въ Крымъ и бѣднымъ раненымъ и больнымъ ничего не досталось. По словамъ газеты Times, это судно стоило до 5,000 ф. ст., такъ что вредъ, причиненный бурей, можно оцѣнить въ 500,000 ф. ст. (около 3,150,000 р.); Prince потерпѣлъ

ма, потому, — здоровье полка и всѣхъ начальниковъ; и каждый тостъ былъ встрѣчаемъ и сопровождается громкимъ ура!

По окончаніи обѣда, всѣ разошлись по домамъ; походнымъ людямъ нуженъ былъ отдыхъ. Имя въ соображеніи труда, перенесенные удалыми Гренадерами, г. командиръ полка на необходимое время приказалъ избавить ихъ отъ всякой службы. Даже нижнимъ чинамъ, небывшимъ въ походъ, на три дня данъ полный отдыхъ, чтобы они свободно могли праздновать возвращеніе своихъ земляковъ и товарищей. На другой день въ поселеніи, въ каждой избѣ, топились бани для походныхъ молодцовъ; и храбрые солдаты, вдоволь попарившись, теперь отдыхаютъ или пируютъ весело, но тихо и кротко.

Нельзя не согласиться, что никакое бѣловство, никакія ласки къ этимъ храбымъ солдатамъ — не лишнія. Кто знаетъ блистательные подвиги ихъ подъ Башь-Кадьякромъ и Кюрукъ-Дара, тотъ долженъ сказать, что для такихъ молодцовъ не жалъ ничего! .

И вотъ, на будущую весну оживленные и отдохнувшіе среди заботливыхъ попеченій своихъ начальниковъ, — Гренадеры снова станутъ въ строй; надъ ними снова развѣются знамена, и съ тѣми-же побѣдными пѣснями, съ той-же преданной отвагой, храбрые снова двинутся въ путь, доканчивать блистательно-начатую работу штыкомъ, а славное свое имя украсить новыми подвигами.

М. Ливенцовъ.

15-го декабря
1854.

ШАМИЛЬ ВЪ ПАРИЖѢ И ШАМИЛЬ ПОБЛАНЯЕ.

(Окончаніе.) 34135370
31374110335

Позвольте теперь снова обратиться къ вамъ, легкомысленные бытописатели, драматурги и публицисты, къ вамъ, непрощенные друзья Шамиля, — друзья лишь потому, что и вы и Шамиль — враги Россіи. Вражда къ Россіи дѣйствительно составляетъ теперь что-то общее между невѣжественнымъ злодѣйствомъ кавказскихъ изувѣтровъ и просвѣщенными стремленіями вашихъ образованныхъ христіанскихъ націй. Не станемъ говорить, какъ уродливо и постыдно такое сообщество: другіе безпристрастные публицисты прежде насъ, и при другомъ случаѣ, предали суду исторіи неестественный союзъ западнаго креста съ луною. Но мы не могли воздержаться отъ желанія указать вамъ всё то несообразное и смѣшное, чѣмъ покрыла себя ваша шамилеманія. Безъ обличенія вы, можетъ быть, и не подозревали-бы, что въ этой модной парижской болѣзни, кромя вражды къ Россіи, проявилось у васъ и еще кое-что общее съ нашими кавказскими сосѣдями: крайняя невѣжественность... Но невѣжественность бѣдныхъ, полудикарскихъ скопищъ Шамиля — вещь совершенно для нихъ извинительная, тѣмъ болѣе, что они по крайней мѣрѣ не пишутъ драмъ и не печатаютъ ученыхъ безмыслицъ, тогда какъ вы... Но вы и сами, вѣроятно, уже смѣтаете надъ созданіями своей изобрѣтательности; вы и безъ насъ прискакали имъ достойное названіе!...

Между тѣмъ, если не для васъ (потому что вы и безъ того хорошо понимаете, что вы дѣлаете), то для насъ, Русскихъ, интересно разрѣшеніе вопроса: какая цѣль вашей лжи и ради какихъ причинъ въ такой привлекательной обстановкѣ показали вы Шамиля цѣлому міру?

Отвѣтъ будетъ нес затруднителенъ.

Во-первыхъ вамъ было нужно представить Шамиля въ блескѣ небывалаго могущества, чтобы увѣрить вашихъ читателей въ важности и возможности его содѣйствій вашимъ враждебнымъ противъ Россіи планамъ.

Но, не далѣе какъ въ теченіе всего 1854 года, мы живущіе здѣсь, на Кавказѣ, видѣли всю тщетность, всю невозможность подобаго содѣйствія. Цѣлый годъ вашъ *кавказскій пророкъ* бесѣдовалъ съ Магометомъ о способахъ и времени для удачнаго нападенія на русскія провинціи. И что-же? Чѣмъ ограничились его подвиги въ такое время, когда часть закавказскихъ военныхъ силъ была отвлечена къ турецкой границѣ?.. Послѣдовалъ одинъ изъ тѣхъ разбойничьихъ набѣговъ, какіе такъ обыкновенны на Кавказѣ: мы говоримъ о вторженіи въ Кахетію. Но вторженіе это было не открытое, не рѣшительное, а хищническое, неустойчивое, совершившееся украдкою, безъ другаго плана, кромя грабежа въ плодородной провинціи... И чѣмъ же оно окончилось? Менѣе чѣмъ въ двое сутокъ было подавлено и жестоко наказано, не взирая на огромность хищническихъ сборищъ... Между тѣмъ достоверно извѣстно, что со времени открытія военныхъ дѣйствій съ Турціей не было недостатка въ тайныхъ сношеніяхъ турецкаго военачальника съ Шамилемъ, а французскія газеты не одинъ разъ возвыщали даже о посѣщеніи Шамилемъ Тифлиса (!) Всё напрасно!.. При самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ для вашего кавказскаго пророка попытка его выбраться изъ своей лѣсистой трущобы рушилась предъ бдительными стражами спокойствія русскаго Закавказья!..

Во-вторыхъ вамъ было нужно заинтересовать свою легкомысленную публику *несчастною судьбою (!) героя*, защищающаго противъ русскихъ завоевателей независимость родины. Вамъ было это полезно для того, чтобы найти одно лишнее оправданіе вашему постыдному сочувствію къ мусульманамъ, показавъ ихъ *несправедливо-униженными* русскимъ могуществомъ... Но настоящая статья наша, надѣясь, достаточно доказала, что всё эти похвальныя намѣренія могутъ имѣть успѣхъ только въ глазахъ невѣждъ, не читавшихъ ни одной строки изъ исторіи водворенія Русскихъ за Кавказомъ, и не знающихъ ни одной черты изъ жизни, быта, нравовъ и отношеній его жителей... И такъ одно изъ двухъ: или вы умышленно усугубляли невѣжество вашихъ образованныхъ читателей, или — извините за откровенность, — сами раздѣляете ихъ невѣжественность...

Въ-третьихъ, наконецъ, вы отчасти и сами увлеклись національной игривостью 'вашей фантазіи, и не видя въ томъ большаго зла, давали ей просторъ въ журнальныхъ монографіяхъ и въ спеническихъ произведеніяхъ; но первыя, какъ вы, конечно, изволили убѣдиться, были куда-какъ неосновательны, а вторыя право могли бы быть еще драматичнѣе и эффектнѣе, если-бы онѣ были основаны на животрепещущей правдѣ, а не на блѣдномъ, полумертвомъ вымыслѣ. И почему-бы не драматизировать Шамиля, напримѣръ, такимъ образомъ:

Въ 1-мъ актѣ представить запачканную, дымную кофейню бѣднаго горскаго аула Гимри, и въ ней оборваннаго мальчика (будущаго имама), плящущаго лезгинку передъ дремлющимъ сонмомъ бородатыхъ, бритоголовыхъ оборванцевъ съ зѣвскими физиономіями. Зрители прихлопываютъ въ тактъ ладошами, а въ углу саки татарскій менестрель поетъ гнусливую пѣсню о подвигахъ горскаго воровства и разбоя, аккомпанируя себѣ однострунной ба-

— (J. de St.-P.) Декабря 3-го. Въ сегодняшнемъ Монитерѣ напечатано:

«2-го декабря, въ Вѣнѣ подписанъ союзный трактатъ между уполномоченными Австріи, Франціи и Англіи.»

— (N. Pr. Z.) Третьяго дня впервые объявлено Монитеромъ о назначеніи одного изъ офицеровъ (капитана 2-го ранга Дюпре) начальникомъ «пловучей батареи.» Такимъ образомъ существованію этихъ батарей положено начало на самомъ дѣлѣ. Первая называется «Ла-Тоннантъ».

Австрія. (J. de St.-P.) Вѣна, декабря 1-го. Изъ Вѣны пишутъ въ Фоссову Газету.

«Австрійскій комиссаръ въ Дунайскихъ Княжествахъ, баронъ Бахъ, на дняхъ долженъ прѣхать въ Вѣну, чтобы представить подробное донесеніе о результатѣ своихъ переговоровъ съ турецкимъ комиссаромъ Дервишъ-пашею относительно будущаго устройства обоихъ Княжествъ.»

— Изъ Вѣны пишутъ въ Indépendance Belge отъ 29-го ноября:

«Не смотря на всѣ мои старанія узнать положительно, получили-ли Омеръ-паша приказаніе не предпринимать ничего противъ Бессарабіи, я не могъ достигнуть цѣли; извѣстія объ его приготовленіяхъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ такъ неясны, что нѣтъ возможности узнать истину.»

«Приказаніе быть готовымъ къ выступленію изъ Италіи, данное 6-му корпусу австрійской арміи, отменено, и онъ остается на своихъ прежнихъ квартирахъ.»

— (Ind. B.) По приказанію Императора, запрещеніе вывозить оружіе въ Княжества и провозить его черезъ Молдавію и Валахію отменено.

— (J. des Déb.) Въ англійскихъ журналахъ извѣщаютъ, что скорѣе будетъ устроено прямое телеграфическое сообщеніе между Варною, Букарестомъ, Германштадтомъ и Вѣною, такъ что извѣстія изъ Крыма будутъ приходить скорѣе, нежели приходятъ теперь.

Пруссія. (J. de St.-P.) Въ Zeit объявляютъ лишеннымъ всякаго основанія слухъ, сообщенный въ журналахъ, о существованіи секретной статьи, будто-бы подписанной въ Вѣнѣ одновременно съ добавочною статьею къ апрѣльскому трактату.

Данія. (J. de St.-P.) Датское министерство сообщило публикѣ, что Франція и Англія (въ томъ предположеніи, что миръ съ Россіею еще не будетъ заключенъ до весны) намѣрены строго блокировать русскіе порты Балтійскаго и Бѣлаго морей, и что къ этой блокадѣ будетъ приступлено, безъ предварительнаго объявленія, съ наступленіемъ весны.

Швейцарія. (Ind. B.) Въ засѣданіи 27-го ноября, Союзный Совѣтъ рѣшилъ предоставить Тессинскому Совѣту полномочіе для окончательнаго разрѣшенія несогласій съ Австріею.

Турція. (J. de St.-P.) Въ Journal de Constantinople извѣщаютъ, что по приговору военнаго суда, бывший морской министръ Махмудъ-паша разжалованъ и осужденъ на вѣчное изгнаніе за синопское дѣло.

— (J. de St.-P.) Извѣстія изъ Яссы, отъ 22-го ноября сообщаемыя въ Прусской Корреспонденціи, подтверждаютъ движеніе турецкихъ войскъ къ Молдавіи; впрочемъ, полагаютъ, что войска эти не займутъ самый городъ Яссы, но менѣе важные пункты на линіи Прута и Серета. Графъ Коронини все еще находится въ Яссахъ, между тѣмъ какъ Дервишъ-паша отправился 21-го ноября въ Букарестъ. Почта ходитъ весьма неаккуратно въ Молдавію; постоянныя передвиженія войскъ и провозъ пушекъ, военныхъ припасовъ и провіанта, не говоря уже о проливныхъ дождяхъ, господствующихъ тамъ въ настоящее время, совершенно испортили дороги. Это обстоятельство чрезвычайно стѣсняетъ торговые сообщенія, тѣмъ болѣе, что судоходство по Дунаю сдѣлалось почти невозможнымъ, въ слѣдствіе необыкновенной убыли воды, и всѣ средства къ сухопутной перевозкѣ потребованы для арміи. Отъ того цѣны на жизненные припасы неслыханно возвысились.

крушеніе на возвратномъ пути изъ Балаклавы, гдѣ высадили благополучно 1,200 человекъ и выгрузили большіе запасы боевыхъ снарядовъ. Экипажъ его состоялъ изъ 125 матросовъ. Самый корабль былъ купленъ за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, правительствомъ за 105,000 ф. ст.

Англія (Ind. B.) Адмиралъ Пломриджъ отправляется изъ Портсмута на бортъ корабля «Нептунъ», о 120 п., въ Черное море; наэтомъ кораблѣ посылаютъ также 1,000 человекъ подкрѣпленія. За «Нептуномъ» послѣдуетъ «Леопардъ», о 18 п. Контръ-адмиралъ Брюсъ, назначенный командиромъ эскадры Тихаго-Океана, отправляется къ своему посту на бортъ корабля «Monarch», о 84 п.

— (Ind. B.) Корабль «Магдалина», только что прибывшій изъ Антильскаго моря, на дняхъ идетъ въ Черное море съ войсками. Шесть винтовыхъ пароходовъ наняты для перевозки въ Крымъ деревянныхъ казармъ на 4,000 человекъ.

— (Ind. B.) Въ журналахъ извѣщаютъ, что англійское правительство рѣшилось на мѣру, которая не совсѣмъ согласна съ самостоятельностью Турціи: оно будетъ формировать турецкіе вспомогательные корпуса съ англійскими офицерами и главными штабами. Турецкихъ солдатъ будутъ набирать, какъ Англичанъ въ Англіи. Они будутъ получать плату отъ англійскаго правительства и ими будутъ командовать англійскіе полковники, капитаны и даже сержанты. Эти вспомогательные корпуса должны быть совершенно независимы отъ турецкаго правительства и находиться, подобно всѣмъ другимъ батальонамъ арміи, подъ начальствомъ англійскаго главнокомандующаго. Англійское правительство начнетъ съ формированія такого корпуса изъ 4,000 человекъ.

— (Ind. B.) Сынъ Перкинса, изобрѣтателя паровыхъ пушекъ, объявляетъ, что готовъ поставить правительству паровыя пушки, которыя могутъ бросать ядра вѣсомъ въ 1,016 килограммовъ, на разстояніи 5 миль.

— (J. de St.-P.) Въ отвѣтъ на преувеличенное въ высшей степени показаніе газеты Standard, будто Англія можетъ выставить въ поле полтора милліона войскъ, не считая остъ-индской арміи, Новая Прусская Газета доказываетъ, что если принять за основаніе высшую цифру войскъ, какую когда либо имѣло Соединенное-Королевство (272,446 человекъ, 25-го апрѣля 1814 года), то оно по большей мѣрѣ можетъ располагать 228,285 чел., развѣ будутъ считать нѣсколько сотенъ тысячъ волонтеровъ, которые не имѣютъ никакой связи съ вѣншею войною.

Франція. (J. de St.-P.) Въ Аугсбургскую Газету пишутъ изъ Парижа отъ 28-го ноября, что личное мнѣніе Императора Французовъ о политикѣ Австріи и Пруссіи не позволяетъ ему считать эти державы слишкомъ благоприятствующими его видамъ. По увѣренію корреспондента, статьи французскихъ журналовъ противъ германскихъ державъ имѣютъ весьма тѣсную связь съ неудовольствіемъ Императора. Выходки журналовъ, преимущественно направленные противъ Австріи, идутъ объ руку съ извѣстіемъ объ отправленіи двухъ дивизій противъ Бессарабіи; однако корреспондентъ сомнѣвается въ осуществленіи этой угрозы и видитъ въ ней новый необдуманнѣйшій поступокъ, подобный рѣчи, которую произнесъ Лудовикъ-Наполеонъ въ булонскомъ лагерѣ, намеку на «робкіе совѣты», дѣлу Суле, и пр. Что касается до крымской арміи, то правительство не совсѣмъ покойно относительно упадка духа, могущаго произойти въ слѣдствіе лишеній, которыя она испытываетъ. Генералъ Боске, другъ Ламорисьера и полковника Шарраса, — любимецъ солдатъ. Въ минуту опасности имена Каваньяка, Ламорисьера, Бедо и Шангарнье всего чаще произносятся солдатами и *марсельская пѣснь*, изгнанная изъ Франціи, поется въ восточной арміи. Извѣстія изъ Константинополя представляютъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ состояніе турецкой арміи какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ. Азіятская армія почти распущена. Принцъ Наполеонъ получилъ приказаніе немедленно возвратиться въ Крымъ, ибо въ Парижѣ весьма недовольны его отъѣздомъ въ Константинополь.

лашкой... Мальчикъ-пласунъ, одаренный живымъ воображеніемъ, въ этой сферѣ кейфующихъ хищниковъ, прислушиваясь къ ихъ угрюмымъ разговорамъ о темныхъ дѣлахъ торысти, мести и крови,—незамѣтно образуется для будущей роли предводителя этихъ-же самыхъ героев разбоя...

Во 2-мъ актѣ можно бы представить (особенно это было бы эффектно въ парижскомъ олимпійскомъ циркѣ!), какъ неустрашимая горсть русскихъ солдатъ, этихъ истинныхъ, а не выдуманныхъ героевъ Кавказа, беретъ приступомъ неприступный дагестанскій аулъ, весь высверленный въ отвѣсной и едва-досигаемой скаль, и какъ проповѣдникъ мюридизма Кази-Мулла гибнетъ въ сраженіи, но съ наступленіемъ ночи превращается въ молящагося истукана: Шамиль—виновникъ этого эффектнаго театральнаго превращенія.

Далѣе въ драмѣ можно-бы выставить, въ видѣ эпизодическихкихъ сценъ, первую проповѣдь мусульманскаго шарлатана своимъ оборванымъ приверженцамъ; заговоръ его противъ своего учителя и сообщника Гамзатъ-Бека; едва-вѣроятное злодѣйство при убіеніи аварскихъ хановъ; чудодѣйственное открытіе воды въ безводномъ ущельи, гдѣ она была заблаговременно скрыта въ зарытыхъ кувшинахъ, и въ заключеніе всего—для финальной сцены, съ успѣхомъ могло-бы послужить собственноручное *символическое* наказаніе, исполненное великолѣпнымъ имамомъ надъ драхлюю своей матерью,—наказаніе плетями, въ присутствіи многочисленной толпы мюридовъ...

Вотъ какая драма была-бы истинною кавказскою драмой! И не была-бы она лишена надлежащихъ сценическихъ эффектовъ... Но только мы не ручаемся за ея дѣйствіе на парижскую публику! Мы даже недалеко отъ мнѣнія, что она упала-бы при первомъ представленіи. Отчего-же? Оттого, что парижской публикѣ ненужна правда; ей, воспитанной на классическихкихъ формахъ искусства и искорененной мишурами мелодраматическими эффектами, одинаково далеки отъ истины,—ей подавай героя à la Ivanhoe, или въ доспѣхахъ Ричарда-Львиного сердца. Кромѣ того, ей, наэлектризованной чувствомъ вражды къ Россіи, нужно видѣть униженіе этой великодушной націи, нужно, хоть на театральныхъ подмосткахъ, видѣть неудачи Русскихъ и успѣхи врага ихъ, хоть-бы даже и Шамиля! А каковъ на самомъ дѣлѣ этотъ Шамиль, и въ какой онъ ходитъ одеждѣ, и какимъ языкомъ изъясняется,—до этого кому какое дѣло въ образованной націи!..

Но можетъ-ли всё это относиться къ чести какой-бы то-нибыло націи?.. Предоставляемъ за насъ отвѣчать безпристрастнымъ зрителямъ всѣхъ чудесъ, *во-очію* совершающихся въ политикѣ и литературѣ Запада съ тѣхъ поръ, какъ поднялся и разгорѣлся такъ называемый *восточный вопросъ*, и переходимъ къ заключенію нашего правдиваго, но, по необходимости, слишкомъ длиннаго возраженія парижскимъ шамилефиламъ.

Мы, какъ кажется, успѣли разгадать истинную цѣль идеализаціи Шамиля, о которой взапуски старались парижскіе драматурги-идеализаторы, публицисты-цивилизаторы, и художники-иллюстраторы. Нѣтъ спора, что цѣль эта достигнута *въ Парижѣ*; тамъ понятіе о Шамилѣ и вообще о дѣлахъ Закавказскаго края вѣроятно принялось и привилось къ общественному мнѣнію въ томъ самомъ превратномъ видѣ, въ какомъ его старались распространить журналисты, безъ сомнѣнія поощряемые и правительствомъ, которое, *незвизра ни на что*, никогда общественнымъ мнѣніемъ своей безпокойной націи вполне пренебрегать не рискуетъ. Но будетъ-ли достигнута таже самая цѣль на Кавказѣ? Заслужатъ-ли всѣ эти возгласы парижской журналистики хотя малѣйшее сочувствіе горцевъ и ихъ предводителя? Да и дойдетъ ли до нихъ когда нибудь вѣсть объ этой новой *entente cordiale*, этой импровизированной *сердечной симпатіи* къ нимъ со стороны западныхъ ихъ друзей? А если и дойдетъ, то какъ она будетъ принята или встрѣчена? Вотъ новые вопросы, разрѣшеніе которыхъ интересно и важно; но какъ отъ важнаго до смѣшнаго часто только одинъ шагъ, то мы и расскажемъ прежде маленькое, но весьма характеристическое, происшествіе: Въ то время, когда часть англо-французской эскадры, крейсера влод нашего восточнаго черноморскаго берега, любовалась зрѣлищемъ уничтожаемыхъ нами береговыхъ укрѣпленій, и сожалѣла только о томъ, что Русскіе не оставили ей случая потѣшить свой *воинственный азартъ* геройскимъ бомбардированіемъ этихъ ничтожныхъ сторожевыхъ пунктовъ, гдѣ-то, кажется около Геленджика, Англо-Французы увидѣли на берегу толпы горцевъ. Прекрасный случай побрататься, или, какъ они говорятъ, пофратеризировать!.. Англо-Французы сбѣгаютъ на берегъ, и дѣйствительно встрѣчаютъ партію Абазеховъ или Адыговъ, вооруженныхъ винтовками и кинжалами. Пока предводителемъ десанта стараются завязать какой нибудь разговоръ съ старшими лицами горской партіи, въ это самое время нѣсколько Французовъ отдѣляются отъ товарищей и бѣгутъ къ близъ-лежащему болоту. Нѣкоторое время цѣль этой новой экспедиціи остается непонятною; но вскорѣ она разъясняется: черезъ полчаса грозные воины непобѣдимой армады возвратились съ трофеями: на ружьяхъ своихъ они принесли длинные связки зеленыхъ лягушекъ, и, торопясь позавтракать этой лакомой,

а главное свѣжей дичью, тутъ-же разложили костры и принялись на штыкахъ поджаривать злполучныхъ обитателей кавказскаго болота. Горцы съ изумленіемъ смотрѣли на это новое для нихъ гастрономическое пиршество... Но когда первая изжаренная лягушка была проглочена французскимъ лакомкой, тогда изумленіе горцевъ перешло въ неописанное отвращеніе. Черезъ пять минутъ никого изъ нихъ не осталось на берегу. Только одинъ былъ остановленъ Французами, и на разпросы ихъ объяснилъ, что правѣрные мусульмане съ лягушко-ѣдами никакого дѣла имѣть не могутъ...

Это маленькое происшествіе, вскорѣ распространенное по горамъ самими-же горцами, съ ужасомъ прибавлявшими, что Франки еще хуже Урусовъ, потому что Уруссы по крайней мѣрѣ лягушекъ не ѣдятъ, можетъ служить характеристическимъ образчикомъ той симпатіи, на какую могутъ рассчитывать Англо-Французы со стороны кавказскъ ихъ горцевъ. Если-же намъ возразятъ, что рассказанное происшествіе есть только частный случай, или что ничтожная партія Абазеховъ еще не есть выраженіе чувствъ горскихъ предводителей, подобныхъ Шамилю, то на это мы приведемъ отзывъ самого Шамиля о союзѣ европейскихъ державъ съ Портою. Шамиль долго не могъ убѣдиться въ возможности подобнаго союза, *даже ему* казавшагося уродливимъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что по этому случаю, онъ выразилъ даже мысль, что союзъ христіанскихъ державъ съ мусульманскою не можетъ быть искрененъ, но, вѣроятно, прикрываетъ собою тайныя ухищренія противъ Турціи и исламизма.

Изъ такого мнѣнія легко заключить о степени довѣрія и расположенія, какимъ удостоиваетъ Шамиль своихъ вопрошенныхъ хвалителей! И дѣйствительно, Шамиль отчасти правъ въ своемъ къ нимъ недоувѣріи. Онъ не можетъ не радоваться войнѣ Россіи съ союзниками, но не потому, чтобы желалъ ихъ торжества за Кавказомъ, а потому что война—можетъ ослабить надзоръ за нимъ со стороны Русскихъ, и слѣдовательно обнадеживаетъ его возможностью дѣлать болѣе удачныя набѣги. Сосѣдство-же христіанъ, чтобы они были, Русскіе, Французы или Англичане, во всякомъ случаѣ для него нисколько не можетъ быть пріятно. Даже самого Султана, высшая духовная власть котораго признается всеми суннитамъ, къ которымъ причисляются и кавказскіе мусульмане-горцы, даже и его Шамиль только номинально признаетъ высшимъ надъ собою лицомъ, въ сущности-же весьма мало разсчитываетъ на султанскія милости и покровительство. Достоверно извѣстно, что дарованное и присланное Шамилю отъ Султана, въ нынѣшнемъ году, званіе *Валия Гурджистана*, т. е. султанскаго наместника Грузіи, не совсѣмъ удовлетворило его честолюбію, а напротивъ того, очень благоразумно было принято за почетный, но въ сущности неимѣющей никакого значенія титулъ. При томъ-же Шамиль имѣетъ политическую причину быть недовольнымъ турецкимъ правительствомъ. На Грузію смотритъ онъ какъ на страну, слишкомъ мало ему доступную, а потому и негѣлое званіе грузинскаго Валия не столько для него существенно, какъ званіе Валия Дагестанскаго, ибо Дагестанъ—страна, ему болѣе сподручная, а притомъ и единовѣрная. Но турецкое правительство прочитъ званіе Валия Дагестанскаго не Шамилю, а другому претенденту и врагу Шамиля, съ давнихъ поръ находящемуся при турецкомъ военачальникѣ въ Азіатской Турціи.

Но всѣ эти тайныя и совершенно непонятныя Французамъ пружины, обуславливающія явную невозможность нелѣпаго ихъ предположенія, чтобы Шамиль могъ быть полезнымъ для нихъ помощникомъ въ случаѣ дѣйствительнаго нападенія Турко-Англо-Французовъ на закавказскія провинціи Россіи, всѣ эти препятствія къ осуществленію фантастической мечты, уже легкѣмой французскими публицистами и драматургами (вспомнимъ финальную сцену въ драмѣ г. Поля-Мериса, когда Шамиль встрѣчаетъ Англо-Французовъ на редутъ-кальскомъ берегу), повторяемъ, всѣ эти препятствія—второстепенны, а далеко не столь важны, сколько важно слабосиліе Шамиля и его вліянія на горцевъ. Слабосиліе это какъ въ матеріальномъ, такъ и въ моральномъ отношеніи увеличивается съ каждымъ годомъ. Мы уже видѣли какими средствами поддерживалъ онъ и то и другое, и достаточно повѣли, что такія средства не могутъ быть продолжительно-успѣшны. Общанія, коими Ша-

милъ привлекаетъ къ себѣ толпы, должны быть исполняемы чтобы имъ вѣрили, а они очень рѣдко исполняются. Чудеса сдѣланы понятными и не чудесными даже для горцевъ. Неудачныя набѣги уничтожили цѣлѣю юрочество, и вообще мужскаго пола въ покорныхъ Шамилю аулахъ. Народонаселеніе въ нихъ уменьшается въ страшной пропорціи. Плоды скотоводства, луговъ и хлебопашества уничтожаются Русскими; бѣдность доходитъ до крайности и приводитъ горцевъ къ убѣжденію, что одна только покорность ихъ Россіи—можетъ спасти отъ гибели цѣлыя общества, и мы недалеко будемъ отъ истины, если утвердительно скажемъ, что нынѣшняя борьба Россіи съ западными союзниками была *последнимъ* поводомъ къ *последнему* усилію скопища Шамиля. Онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы обнадежить своихъ подвластныхъ возможностью перевѣса надъ Русскими, силы которыхъ раздѣлены между горами Кавказа и границею Азіатской Турціи, и нѣтъ сомнѣнія, что до сихъ поръ поддерживаетъ въ нихъ несбыточные ожиданія. Но благословить Богъ русское оружіе въ борьбѣ съ Турками и ихъ западными поборниками,—и тогда *последнее* разочарованіе приверженцевъ Шамиля рѣшить его участь. Никакія новыя воззванія не помогутъ обманщику утвердить вновь свое вліяніе; никакими общаніями не привлечетъ онъ къ себѣ новыхъ сборищъ, состоящихъ изъ послѣдняго, такъ сказать, жизненнаго сока непокорныхъ намъ дагестанскихъ и чеченскихъ обществъ...

Но судьбы войны въ рукахъ Божіихъ...

Что-же касается до французскихъ изобрѣтателей и мечтателей, то, обращаясь къ нимъ въ послѣдній разъ, заключимъ нашу съ ними бесѣду слѣдующимъ, отнюдь не враждебнымъ совѣтомъ: для собственной же ихъ пользы не искать случая посмотреть на Шамиля *по-ближе* (чтобы не потерять болѣе чѣмъ разочарованіемъ), а продолжать гадать на него *въ Парижѣ*, гдѣ онъ, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо привлекательнѣе и любезнѣе, и гдѣ скоро позабудется онъ, какъ были позабыты Тьеръ, Кавеньякъ, конфидентъ г. Лямартина, африканскій жирафъ и какъ всё, что такъ скоро забывается парижанами.

Е. ВЕРДЕВСКІЙ и П. ДУНКЕЛЬ-ВЕЛЛИНГЪ.

Тифльсь, 20 декабря 1854.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На Чавчавадзевской улицѣ, въ домѣ Ст. Сов. Гавриленко, по случаю выѣзда изъ Тифлиса, продается РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ, СОВЕРШЕННО НОВАЯ. Видѣть ее можно ежедневно утромъ, отъ 9-ти до 12-ти часовъ, при чемъ можно узнать и о цѣнѣ мебели.

Совѣтъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства доводитъ до свѣдѣнія гг. сельскихъ хозяевъ, что канцелярія Общества и сѣмянное Депо переведены въ домъ г. Волковскаго, что за саперными казармами, позади инженернаго двора.

Честь имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ моемъ магазинѣ имѣется хорошей ассортиментъ МУЖСКАГО, сшитаго по послѣдней модѣ ПЛАТЬЯ, продающагося нынѣ, съ значительною уступкою, ПОВЕСЬМА СХОДНЫМЪ ЦѢНАМЪ: зимнія пальто отъ 20 до 36 руб., панталоны отъ 7 р. 50 к. до 12 руб., жилеты шелковые и другіе отъ 6-ти до 6 р. 50 к., жилеты бархатные и плюшевые отъ 9-ти до 14 р., черныя сюртуки двубортные отъ 24-хъ до 35 р., однобортные отъ 17-ти до 28 рублей. Передѣлку этого платья, въ случаѣ если она окажется нужною, я принимаю на свой счетъ.

В. ГЮТИХЪ.

ПРИБЪХАЛИ: декабря 20-го: изъ Закаталъ полковникъ Науменко. 21-го: изъ дер. Отзиси генераль-майоръ князь Георгій Эрнстовъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Понедѣльникъ, 27-го декабря:

БЕНЕФИСЪ: г-на ВИККИ. Сцена и тріо изъ оперы ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ, соч. Глики. НОРМА, большая опера Беллини. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сирость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полуш.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Свѣтл.	Смоч.					Нали.	Наиб.
17-го Декабря.	7 утра.	+ 0,0	- 0,4	0,92	573,46	СЗ. оч. слаб.	Ясно и иней.	- 1,0	+ 5,3
	1 попод.	+ 4,7	+ 3,0	0,71	573,30	С. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 0,5	+ 0,3	0,96	574,62	Тихо.	Густой туманъ.		
18-го Декабря.	7 утра.	+ 3,9	+ 2,2	0,69	573,12	С. умѣр.	Обл. разс.	- 1,0	+ 7,5
	1 попод.	+ 1,2	+ 4,2	0,55	572,36	СЗ. сильн.	Обл. тонкя.		
	9 вечер.	+ 4,8	+ 2,8	0,66	572,40	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
19-го Декабря.	7 утра.	= 0,4	- 0,8	0,92	571,53	Тихо.	Обл. на гориз.	- 1,2	+ 4,8
	1 попод.	+ 4,3	+ 3,2	0,81	571,57	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 2,6	+ 1,1	0,71	573,07	С. сильн.	Обл. разс.		
20-го Декабря.	7 утра.	- 0,4	- 1,2	0,83	574,20	Ю. оч. слаб.	Обл. на гориз.	- 1,0	+ 4,5
	1 попод.	+ 3,8	+ 1,4	0,57	573,35	Ю. оч. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	- 0,3	- 1,1	0,83	571,29	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		